У Юджина не было ни малейшего желания сближаться с другими детьми из мелких побочных семей. И не то чтобы он не чувствовал свою принадлежность к таким же. Честно говоря, у них просто не было того, что стоило бы его внимания.

Сначала одиннадцатилетний Дикон, затем четырнадцатилетний Хансен и, наконец, десятлетний Юрис — эти трое из незначительных побочных семей прибывали один за другим. Рассеянно обменявшись с ними приветствиями, он дал им всем одно имя.

«Недоучки».

Прежде всего, в их поведении не было уверенности, они в панике озирались по сторонам.

Особенно скептически он отнёсся к парню по имени Хансен, который был на год старше Юджина. У Хансена были пухлые щёки и круглое тело, но что действительно не понравилось Юджину, так то, что он претендовал на роль лидера нынешней группы детей только потому, что был самым старшим. Но вёл себя так только в присутствии Юджина и других побочных отпрысков.

Хансен, высокомерно настаивающий на том, чтобы все называли его старшим братом, сразу же стал паинькой, увидев фамильный знак Леонхартов, вышитый на левой груди Циэль.

На самом деле такое отношение не было особенно удивительным. У побочных отпрысков из непримечательных семей не было другого выбора, кроме как бояться детей прямой линии.

— А он кто такой?..

Трое недоучек продолжали смотреть на Юджина с растерянным видом, выдающим неспособность найти ответ на данный вопрос.

После краткого знакомства Юджин вернулся к тренировке. Она была продолжением той, что он проводил ранее утром.

Юджин считал, что все виды знаний постепенно развиваются. Это же относилось и к боевым искусствам. Поэтому, пусть Юджин был одним из спутников героя триста лет назад, с его стороны крайне самонадеянно считать, что боевые умения глупого Гамеля неоспоримо превосходят нынешние.

Впрочем, какими бы продвинутыми ни были навыки боевых искусств, до тех пор, пока их фундамент, заложенный на физической подготовке, не сформирован должным образом, они не могут быть использованы в полной мере. Юджин был твёрдо в этом убеждён.

Так что, отказавшись от тренировки маны, он не мог пренебречь своей физической подготовкой.

«Раз уж всё равно не могу тренировать ману, нужно ещё больше сосредоточиться на физической форме».

Такой план, бесспорно, кричал о невежестве и отсутствии лучших вариантов. Но что с того? Из-за этой проклятой традиции, Церемонии продолжения рода, ему с самого начала запретили тренировать ману.

Церемония была разработана так, чтобы только те, кто принадлежит к прямой линии, могли по-настоящему преуспеть. План Юджина взять реванш у прямых потомков во время Церемонии отчасти был и способом отомстить Вермуту, который позволил такую традицию закрепить.

— Разве это не трудно? — спросила Циэль.

— Конечно, трудно, — ответил Юджин.

Циэль незаметно присела рядом с ним, чтобы понаблюдать за его тренировками. У неё было много вопросов, которые хотелось задать Юджину. Родившись отпрысками прямой линии, Циэль с братом с детства проходили различные формы обучения. Однако ни один из близнецов никогда не видел такого варварского и мучительного метода тренировок, как у Юджина.

— Похоже, кто-то прибыл, — прокомментировал он, встряхивая мокрыми от пота волосами и вскакивая на ноги.

Передние ворота, едва различимые вдалеке, открывались. Поскольку время близилось к закату, Юджин предположил, что двое побочных отпрысков, что должны были прибыть примерно к обеду, приехали раньше.

«Но не слишком ли много суматохи происходит из-за их приезда?» — заметил Юджин.

Слуги главного дома выбегали и выстраивались перед особняком. Даже рыцари, стоявшие в задней части особняка, подбегали и становились в строй.

Он слышал, что семьи этих двух отпрысков, Гаргита и Дезры, были настолько авторитетными, что количество побочных семей, обладающих таким же влиянием, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Тем не менее, было удивительно видеть, как все слуги суетились вокруг, словно не были готовы к встрече с ними.

— А! — раздался звук понимания.

Циэль тоже испытывала подобное чувство озадаченности, но внимательно, часто моргая, поглядев на ворота, она широко улыбнулась, увидев, что на двух рядах флагштоков, выстроившихся вдоль дорожки ко входу, начинают подниматься флаги.

— Видимо, отец вернулся! — воскликнула Циэль взволнованным голосом.

Она вскочила со своего места и побежала к парадным воротам, даже не попрощавшись с Юджином.

— М-мастер Юджин! — воскликнула, подойдя к нему, Нина, тоже взволнованная. — Похоже, хозяин дома вернулся. Мы должны выйти встретить его... Подождите, нет! Сначала нужно переодеться.

— Лучше прийти туда потным, чем быть единственным опоздавшим, — ответил Юджин, смахивая грязь с тела.

Нина колебалась несколько мгновений, а затем достала носовой платок из нагрудного кармашка и вытерла им руки и ноги Юджина. Но и после этого резкий запах пота никуда не исчез, поэтому она достала духи и побрызгала ими на молодого мастера.

— Достаточно, — сказал Юджин.

Он закончил, небрежно пригладив непокорные волосы с налипшей смесью грязи и пота. Он не затягивал со сборами, но слуги флигеля и недоучки из побочных линий уже ушли к парадным воротам. В итоге Юджин с Ниной направились встречать новоприбывших последними из флигеля.

«Вау...» — сказал про себя Юджин, поражённый увиденным зрелищем.

Все флаги, расшитые фамильным знаком Леонхартов, гордо реяли в небе. Вдоль дорожки под флагами выстроилось более сотни рыцарей. Слуги главного дома и флигеля также собрались в одном месте, выстроившись у входа в особняк.

Члены семьи прямой линии стояли впереди слуг. Поправляя свой наряд, Циэль стояла слева от Ансциллы, а справа от неё стоял Циан со всё ещё бледным лицом.

Несмотря на то, что власть над поместьем ушла из её рук, Танис стояла на несколько шагов впереди Ансциллы. Этого требовало её более высокое положение официальной первой жены. Однако, несмотря на то, что ей предстояло встретиться со своим мужем, вернувшимся после нескольких лет, она была относительно спокойна.

Юджин посмотрел на мальчика, стоявшего рядом с Танис. Хотя лицо было довольно красивым, глаза выглядели тусклыми для его возраста, а плечи были ссутулены. Это был Эвард Леонхарт, старший сын главной семьи и первый в линии наследования.

Губы Танис слегка шевельнулись, будто она что-то сказала. После этого выражение лица Эварда стало жёстким, затем он выпрямил спину и отвёл плечи назад.

Похоже, все дети главной семьи получали свою долю жестокой любви. «Возможно, именно поэтому их характеры так испорчены», — Юджин неодобрительно хмыкнул и отвернулся.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — попросил один из дворецких главного дома, подходя к опоздавшим со склонённой головой.

Место, где должны были стоять дети побочных ветвей, находилось сбоку от членов семьи прямой линии. Расстояние между этими группами делало разницу в их статусе очевидной.

Шурх!

Все ряды рыцарей вытянули свои мечи как один. Несмотря на то, что одновременно выхватили более сотни мечей, звук шёл не вразнобой, а звучал единой нотой. Затем, прижав мечи с высоко поднятыми клинками к левой груди, рыцари повернулись к воротам.

Человек на огромном чёрном коне галопом въехал внутрь впереди двух карет. Не было ни громких криков, ни радостных возгласов. Вместо этого рыцари в согласном молчании приветствовали своего господина, вернувшегося после стольких лет.

«Так это и есть Гильяд Леонхарт».

Юджин взволнованно уставился на мужчину. Хотя его лицо не было похоже на Вермутово, яркий блеск в глазах Гильяда был совершенно поразительным.

«А тот, кто едет за ним, должно быть, его младший брат, Гион».

У Патриарха семьи Леонхарт, Гильяда, было два младших брата. Второй брат, Гилфорд, был уже женат, но ещё не переехал из главного поместья. Третий брат, Гион, решил не жениться и вместо этого последовал за Гильядом в его учебное путешествие.

— Было бы лучше, сообщи ты нам об этом до своего приезда, — укорила Гильяда Танис, когда тот въехал в ворота.

— Я, Патриарх, возвращаюсь домой, зачем же мне информировать вас? — ответил Гильяд, слезая с коня. — Эвард, приятно видеть, что ты очень вырос. Твои навыки выросли соответственно?

— Я старался оправдать ожидания отца… — Эвард запнулся, избегая встречаться с ним взглядом.

Гильяд несколько мгновений смотрел на своего старшего сына, затем повернул голову.

— А это действительно Циан и Циэль? Я почти не узнал вас. Дети очень быстро растут. Так удивительно.

— Я скучала по тебе, отец! — ответила Циэль с широкой улыбкой.

В этот момент Гильяд ярко улыбнулся и одобрительно кивнул. Он чувствовал запах грязи и пота, исходящий от близнецов. Запах, который не мог исходить от Эварда.

— Гилфорд, слышал, что у тебя теперь есть ребёнок. Мне жаль, что я не смог разделить с тобой этот торжественный момент.

— Старший брат, пожалуйста, не говори ерунды, — ответил Гилфорд, склонив голову.

Рядом с ним его жена, Нерия, прижимала к себе крепко спящего младенца. Гильяд какое-то время смотрел на ребёнка, а затем отвёл взгляд.

Его сверкающий взгляд прошёлся по детям из побочных линий. Дети тут же выпрямлялись, сглатывая испуг. Юджин не собирался следовать их примеру. Гильяд просто смотрел на них, так зачем же вести себя так, будто их души вот-вот покинут тела?

— Нет необходимости готовить что-то особенное. Давайте просто пойдём и вместе насладимся трапезой, — сказал Гильяд, повысив голос, чтобы все могли слышать. — Потом сможем обсудить, как пройдёт Церемония продолжения рода в этом году.

* * *

Все собрались вокруг длинного прямоугольного обеденного стола. Все дети из побочных линий начали рассаживаться с одного конца.

В двух каретах, прибывших вместе с Гильядом, сидели Дезра и Гаргит. Естественно, эти двое заняли места в самом конце стола, среди других потомков побочных линий.

Юджин занял место рядом с Гаргитом.

Тот с озадаченным видом изучал лицо Юджина.

Негласное правило требовало, чтобы все сидели в соответствии с порядком старшинства в

роду. Соответственно, рядом с Гаргитом обычно сидел толстяк Хансен. Однако тот не выразил никакого недовольства по поводу места и сел за Юджином.

Прибыв в полдень, Хансен имел возможность наблюдать за варварскими тренировками Юджина. Он также видел, как Циэль, одна из печально известных адских близнецов главной семьи, дружелюбно разговаривала с ним. Хансену очень не хотелось доставлять неудобства этому загадочному родственнику.

— Я видел Гаргита и Дезру раньше, и мы даже ехали вместе по дороге сюда, но что касается остальных… — Гильяд, Патриарх семьи Леонхарт, сидел во главе стола напротив побочных потомков. Вытирая руки влажным полотенцем, он внимательно осмотрел каждого из них, а затем продолжил: — Я не знаю, кто вы четверо.

— Я родом из провинции Гидоль. Пожалуйста, зовите меня Юджин. Моего отца зовут Герхард Леонхарт, — Юджин, представляясь, слегка склонил голову.

После того, как он взял на себя инициативу, остальные дети из побочных ветвей также представились. Однако только Юджин смог говорить уверенно. Голоса остальных детей дрожали, они заикались. Тот факт, что Патриарх Леонхарт сидел прямо напротив них, заставлял их нервничать.

— Хм…

Выслушав все их представления, Гильяд глубокомысленно кивнул. Затем, не говоря больше ни слова, положил подбородок на руки.

Воцарилась полная тишина.

Побочные потомки прониклись моментом и даже дышать старались потише. Гаргит с Дезрой вели себя так же, но особенно Дезра. Поскольку она сидела прямо напротив Гильяда, то не знала, куда девать взгляд, поэтому просто продолжала нервно почёсывать свои невинные бедра.

«Так есть хочется», — ворчал про себя Юджин.

Неужели нельзя было позвать их после того, как приготовления к ужину уже будут закончены? Юджин посмотрел на скудный стол. Хотя на нём и было несколько кусков хлеба и немного чая, разве можно было назвать это трапезой?

«А что это за ублюдок?»

Рядом с Эвардом сидел молодой светловолосый мужчина. Он прибыл в карете отдельно от Дезры с Гаргитом. На первый взгляд, в его роду не было ни одного представителя Леонхарт.

Юджин заметил, что сидевший рядом с ним Эвард, похоже, тоже его не узнал.

— Отец… — заговорила Циэль, нарушая тишину. Она смущённо улыбнулась и, подняв глаза на Гильяда, спросила: — Прошло три года с тех пор, как ты уехал. Разве у тебя нет для меня подарка?

— Похоже, я забыл об этом, — с улыбкой ответил Гильяд.

Как и большинство отцов, он благоволил к своей дочери. Тем более, что Циэль гораздо лучше притворялась милой, чем его старший сын.

— Э-э… Но я действительно скучала по отцу каждый божий день. Разве ты не чувствовал то же самое, отец?

— Конечно, чувствовал.

— Неправда, ты даже не привёз мне подарок.

— Ха-ха, я дам тебе особый подарок, когда закончится Церемония продолжения рода, так что не держи зла на своего бедного отца.

Во время этого разговора Эвард продолжал жевать нижнюю губу. Циан тоже молчал и опускал взгляд, хотя обычно подыгрывал Циэль.

Однако вчерашние синяки всё ещё покрывали живот Циана, постоянно напоминая о поражении. Поэтому Циан молчал, боясь, что отец отругает его за проигрыш в поединке.

— Но, отец, кто твой гость? — спросила Циэль.

Встретившись взглядом с Юджином, Циэль повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, сидящего рядом с Эвардом. Она могла заметить, что Юджин постоянно смотрел на того человека, но её вопрос был вызван не только этим. Ведь Циэль также было любопытно узнать, кто этот неизвестный мужчина.

Сейчас ни Ансцилле, ни Танис, ни тем более двум братьям Гильяда не было позволено присоединиться к ним за стол. Здесь должны сидеть только Патриарх Леонхарт, который будет проводить Церемонию продолжения рода, и дети, которые будут присутствовать на церемонии. Однако теперь вместе с ними сидел неизвестный.

— Хм… Я собирался представить его немного позже, но… — Гильяд заколебался.

— Я не против представиться сейчас, — с улыбкой произнёс мужчина. — В конце концов еда ещё не появилась. Детям должно быть неловко в такой тишине, так что лучше оживить комнату каким-нибудь разговором.

Гильяд решительно согласился:

— Определенно, я уже пожалел, что созвал это собрание раньше, потому что торопился.

— Ха-ха, это не ваша вина, господин Гильяд. Любой человек будет нервничать, впервые встретив дальних родственников, — утешил Гильяда Лавеллиан. Он повернулся, чтобы посмотреть на детей с дружелюбной улыбкой.

Юджин поднял чашку с чаем, чтобы отпить, слушая рассказ мужчины. Он был так голоден, что не мог удержаться: ему хотелось хоть чем-то наполнить рот.

— Здравствуйте, дети, рад со всеми вами познакомиться. Меня зовут Лавеллиан, я из Красной башни магии Арота.

— А?! — Дезра издала изумлённый звук.

Лавеллиан. Некоторые дети склонили головы, припоминая, что где-то слышали его имя.

— Вы главный волшебник Красной башни, — сказал Эвард, повернувшись, чтобы посмотреть на Лавеллиана с шокированным выражением лица.

Юджин, случайно вдохнув пар горячего чая, громко сглотнул.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2278394